

УДК.821.112.2

ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В РОМАНЕ К. ХАЙНА “ПОРТРЕТ СЫНА С ОТЦОМ”

Е. В. Кузнечик

аспирант

Полоцкий государственный университет

Исследуется своеобразие психологической прозы К. Хайна на примере романа “Портрет сына с отцом” (2016). Основной художественный конфликт образует проблема исторического сознания, которая рассматривается с позиции внутренних переживаний героев. Отношение к прошлому – важнейший пункт эстетической программы писателя. В романе присутствует ряд мотивов из более ранних произведений К. Хайна. Мотивы вины и памяти определяют развитие сюжета, выступают средством отражения исторического сознания героев произведения. Роман создан в реалистической манере. Эффект достоверности достигается благодаря двойной повествовательной раме, имеющей символическое значение.

Ключевые слова: литература Германии после объединения, история Германии, историческое сознание, историческая память, современная психологическая проза.

Введение

Кристоф Хайн (*Christoph Hein*, род. 1944, Хайцендорф/Силезия), чье литературное творчество включает в себя не только романную прозу, новеллистку и драматургию, но также и многочисленные эссе, рассказы, статьи и интервью, “относится к категории тех немецкоязычных писателей, которых принято называть неудобными” [1, р. 13]. Он отстаивает право на свой, часто субъективный взгляд и не отклоняется от избранной позиции вот уже на протяжении более 40 лет.

Свою литературную деятельность Хайн характеризует так: “Необходимо писать, чтобы описывать, описывать, чтобы иметь возможность работать дальше, надеяться. А также выражать надежду на перемены и изменения”¹ [2, р. 56]. Одной из центральных проблем в творчестве Хайна является проблема исторической правды, а вместе с тем и исторического сознания. Осмысляя исторический опыт немецкого народа и вытекающие из него уроки, он пишет в одном из своих эссе: “Прошлое – это актуальный шанс минувших

¹ Здесь и далее перевод наш. – Е.К.

дней. Мы извлекли из него пользу либо потеряли зря, оно не поддается исправлению и является нетленным. Мы должны жить с ним, оно принадлежит к нашей жизни, к нашему настоящему, а также к нашему будущему. <...> Настоящее и будущее бранны, прошлое – нет” [3, р. 15]. Именно поэтому, по мнению Хайна, осознание исторической ответственности за свою деятельность уходит корнями, прежде всего, в прошлое и аккумулируется в памяти народа. Он пишет: “Память немецкого народа есть память преступников. Из-за нашего брата Гитлера наша память стала для нас мучением. Мы можем предать себя суду наших воспоминаний и повиниться в ответственности немецкого народа за геноцид, мы можем подавить эти чувства в себе, мы можем отрицать их <...> мы можем их трактовать по-разному, мы можем загородиться от них послевоенными достижениями немецкого народа. <...> Но мы знаем, что и завтра, и наверняка через сорок лет это прошлое, в особенности *это* (курсив мой. – Е. К.) прошлое не пройдет” [3, р. 26–27].

Подводя итог, Хайн отмечает, что “нормализация исторического сознания через отстранение от национал-социализма не может привести ни к нормализации, ни к историческому сознанию. Разумеется, время национал-социализма имеет свои последствия: немецкий фашизм изменил немецкую историю навечно. Процесс нормализации может протекать сегодня только лишь в измененных условиях, в условиях, в которых историю национал-социализма могут воспринимать как <...> немецкое прошлое” [3, р. 31–32].

В своем недавнем интервью на радио SRF, посвященном выходу в свет нового романа “Портрет сына с отцом” (*Glückskind mit Vater*, 2016), Хайн высказал мысль, которая в очередной раз подтвердила его неизменную позицию относительно национал-социалистического прошлого Германии: “Эти годы – 1933–1945 – останутся с каждым, все равно в каком возрасте. Разговоры о Гитлере в ироничном либо злом ключе ставят немцев в тупик. <...> Мы – немцы, а значит, это все относится к нам, не только Мартин Лютер и Бетховен” [4].

Основная часть

Новый роман Кристофа Хайна глубоко психологичен. Созданный в реалистическом ключе, он соединяет в себе несколько жанровых разновидностей. В сочетании с трагикомичными эпизодами здесь присутствуют черты плутовского романа и романа воспита-

ния. Своим произведением Хайн затрагивает, пожалуй, одну из самых важных экзистенциальных проблем в немецкой литературе после 1945 г. – проблему вины и ответственности за содеянное, которую автор раскрывает через историческое сознание своих героев.

Главный герой произведения – Константин Боггош, 67-летний пенсионер, проживающий со своей женой в восточногерманской провинции. Из его немногочисленных бесед с супругой читатель узнает, что он в прошлом был учителем, затем директором школы. Накануне юбилея гимназии Боггош получает от местной газеты предложение дать интервью. Одновременно с этим на его адрес приходит письмо из налоговой инспекции на имя некоего Константина Мюллера. Как выясняется позже, письмо пришло по ошибке, но оба эти события приводят в действие механизм памяти главного героя, и незаметно для читательского глаза Хайн меняет режим повествования от третьего лица к первому. Подача сюжетной информации в другом формате выбрана писателем не случайно. Благодаря такому переходу автор использует возможность выражать скрытые и недоступные внешнему наблюдателю мысли и чувства рассказчика, открывает путь разнообразным формам самонаблюдения и рефлексии персонажа.

История жизни главного героя романа начинается задолго до его рождения. Расхожие взгляды на события того времени отрицательно сказываются на отношениях между семьями матери и отца Константина. Будущий тесть выступает против свадьбы дочери, так как видит в своем новоиспеченном зяте “карьериста, выскочку и разбогатевшего спекулянта”, поддерживающего режим национал-социалистов [5, р. 49]. Но чтобы не потерять дочь, он дает согласие на ее брак с Герхардом Мюллером, владельцем и директором завода в городе Г.¹ После окончания войны мать Константина, будучи уже беременной им, узнает о смерти мужа, а вместе с этим и ужасные подробности его довоенной деятельности, которая всегда была для нее табу. Ее супруг – военный преступник, обманом присвоивший наследство

¹ В провинциальном городке Г. также разворачиваются события повести “Чужой друг” (*Der fremde Freund*, 1982). Кроме того, местом действия романов “Смерть Хорна” (*Horns Ende*, 1985) и “Захват Земли” (*Landnahme*, 2004) становится некий вымышленный городок Гульденберг. Такое совпадение в заглавных буквах обоих населенных пунктов наводит на мысль, что Г. и Гульденберг могут быть одним и тем же вымышленным автором местом.

своего отца. Рядом с заводом мужа по его же приказу был построен лагерь для военнопленных. Прилагая всевозможные усилия, женщина стремится оградить Константина и его старшего брата Гунтхарда от правды о личности их отца, возвратив себе и детям свою девичью фамилию Боггош. Однако постоянные насмешки одноклассников, психологический прессинг со стороны учителей и жителей города вынуждают ее рассказать об истинных причинах, побудивших к таким решительным действиям. Правда, открывшаяся братьям, была воспринята ими по-разному. Гунтхард не доверяет словам матери и пытается оправдать честь отца. Он тайно поддерживает связь с проживающим в Западной Германии дядей, который утверждает, что его брат был приговорен к смерти русскими на незаконных основаниях. Константин, напротив, ошеломлен, ему стыдно, он пытается понять, как должен жить дальше с открывшимися обстоятельствами о жизни родного отца, которого он никогда не видел, так как родился уже после его смерти. Начиная с этого момента вся его дальнейшая сознательная жизнь представляет собой череду судьбоносных решений, принимая которые он спешит доказать себе и окружающим, что человека нужно оценивать и судить по его поступкам и деяниям, а не по поступкам и деяниям других людей, пусть даже и близких родственников, ведь преступниками не рождаются, ими становятся. Думается, это одна из магистральных мыслей, которой Хайн придерживается на протяжении всего романа.

Испытания, которые судьба уготовила Константину, лишь закалили его характер. Писатель наделяет главного героя многими положительными личностными качествами. Константин – борец по своей натуре, он трудолюбив, отзывчив, достойно проявляет себя как в дружбе, так и в отношениях с женщинами. На примере яркой индивидуальности главного героя Хайн реализует мотив психологической травмы, к которому автор возвращается снова и снова². Антиподом главного героя в романе является его родной брат. Все, против чего выступает Константин, собрано в жизненной позиции Гунтхарда. В романе он изображен двуличным человеком, все “[его] разговоры сводились к деньгам, как и где можно получить то да сё” [5, р. 355]. Его двойная мораль вызывает у Константина смесь негодования и

² Этот мотив присутствует и в других произведениях К. Хайна: “Аккомпаниатор”, “Чужой друг”, “Вилленброк”.

осуждения, ведь ради карьерного роста Гунтхард стремится вступить в партию, продолжая тайно поддерживать связь с родственниками из Западной Германии. С точки зрения своего происхождения братья находятся в равных условиях, но их мировоззрение, их реакция на исторические события, на отношении к фактам, связанным с преступлениями отца, являются диаметрально противоположными. Писатель сознательно создает для них одинаковые ограничения, демонстрируя тем самым вариативность избираемого пути в решении жизненных проблем. Оба персонажа представляют различные подходы к осмыслению проблемы исторического сознания. Хайн показывает, что в данном вопросе немецкое общество расколото надвое. Есть люди, которые, понимая инвариантность прошлого, смогли вынести верные уроки, признать допущенные ошибки, не предпринимая попыток их оправдать. Такие личности, как, например, Константин и его мать, готовы и хотят строить новое будущее, в котором нет места повторению ошибок прошлого. Но есть и другая категория людей, таких как Гунтхард и его дядя, которые сознательно не замечают прошлых преступлений, находя им свои оправдания.

Отец является камнем преткновения в любых начинаниях Константина. Его образ оказывает влияние на формирование исторического сознания как главного героя, так и других действующих лиц, контактирующих с протагонистом. По вине отца не складывается спортивная карьера главного героя. Оба брата не могут продолжить обучение в школе после восьми классов, хотя считаются одними из лучших учеников. Не видя будущего в пределах своего города, своей страны, спасаясь от фантома своего родителя, Константин решает направиться в Марсель и поступить на службу во Французский легион, искренне надеясь освободиться от “славы” своего отца и начать жизнь с чистого листа. Пересекая границу с Западным Берлином, Константин попадает на несколько дней в лагерь для перебежчиков. За время, проведенное там, главный герой приходит к мысли, что когда-то такой лагерь был построен его отцом, только «для пленных и заключенных, которые должны были трудиться на его заводе “Вулкан”» [5, р. 148]. В своих размышлениях он убеждается, что от прошлого невозможно убежать, даже несмотря на перемену фамилии. “Я был его жертвой. Я был им. Я остаюсь сыном своего отца навеки. Я – его наследник. Его преемник” [5,

р. 148]. Но в Марселе Константин впервые ощущает некую свободу от тяготившего его прошлого: “Я был счастлив в этой комнате, в Марселе <...> Я больше не был сыном своего отца, сыном преступника, отныне я был французом” [5, р.192]. Константин не попадает на службу в армию, но судьба преподносит ему подарок в лице четырех работодателей, у которых он трудится в качестве переводчика. Он становится участником бесед своих патронов, которые часто обсуждают итоги войны и состояние дел в Европе. Эти четыре француза, побывавшие в немецком плену, осознают важность осмысления исторического опыта и вытекающих из него уроков. Устами одного из них Хайн заключает, что “с фашизмом в Европе еще долго не будет покончено. Гитлер побежден, несомненно, немецкие нацисты проиграли в войне, но не фашизм <...> Он существует и возвратится, и, возможно, быстрее, чем можно себе представить” [5, р. 203]. Однако Константин принимает решение прекратить всякие контакты с французами. Читая мемуары одного из работодателей, главный герой узнает, что все четверо находились в концлагере его отца. Чувство вины перед патронами не позволяет Константину оставаться во Франции, и он решает вернуться на родину, так как «в любой стране [он] будет наталкиваться на него (отца. – *Е. К.*), везде [он] будет сыном эссовца по прозвищу “Вулкан”» [5, р. 253].

Помимо мотивов памяти и вины, автор критикует сущность тоталитарного государства, где подавляются права и ограничивается личная свобода граждан. Так, Константин, будучи одаренным учеником, студентом, не может полностью реализовать себя и свои знания в жизни, имея в личном деле информацию об отце-нацисте. После возвращения на родину, успешно сдав вступительные экзамены в университет кинематографии, Константин получает письмо из ректората об аннулировании его зачисления без указания причин. Однако в личном разговоре с ректором он узнает, что причиной тому является темное пятно в его биографии. Ректор, будучи послушным исполнителем воли тоталитарной машины, лишь отмечает: “Кто не разоблачает врага, тот будет сам разоблачен как враг” [5, р. 391]. Константина угнетает мысль быть в очередной раз отождествленным со своим отцом. Он чувствует себя несчастным и неспособным что-либо изменить.

Зеркально противоположной является жизненная история члена окружного совета

народного просвещения, отец которого командовал группой сопротивления и погиб от рук нацистов. Будучи по профессии сапожником и имея всего семь классов образования, инспектор занимает высокий пост лишь из-за своего отца. Он осознает, что не достоин занимаемого места, он знает, какие разговоры о нем за его спиной ведут коллеги. Но “из-за него (отца. – Е. К.) [инспектор] не смог продолжить работать сапожником, из-за него нацисты упрятали [его] в тюрьму” [5, р. 435], из-за отца партийные товарищи настойчиво уговаривали его занять пост учителя, как будто он был профессором.

Двумя контрастирующими жизненными историями Хайн демонстрирует, как в условиях тоталитарного режима человек лишен возможности быть самим собой. Он вынужден проживать не свою жизнь, зачастую находясь не на своем месте.

Все изложенные события Хайн обрамляет двойной повествовательной рамой. Первая представляет собой краткий пролог, чье значение раскрывается в дальнейшем развитии сюжета. В прологе, который воспринимается как некий загадочный сон, мы встречаем незнакомого человека в белой униформе с тонкой черной плетью. Незнакомец размахивает ею так, что верхушки деревьев и ветки падают на землю, “каждый его шаг выдает власть, культуру и дух <...> человек не обращает внимания на оставленные разрушения” [5, р. 9]. Кто был этот таинственный незнакомец, который “исчез также неожиданно, как и появился”? [5, р. 10]. Думается, Хайн таким образом призывает читателя расшифровать этот загадочный сон. Завершается роман очередным неясным и запутанным сновидением. На этот раз перед глазами главного героя всплывают хаотично сменяющие друг друга картинки прошлого. И если в первом случае человек в белой униформе – это отец главного героя, то во втором сне его присутствие никак не обозначено. Хайн намекает, что дух отца, преследовавший с самого начала главного героя, все же оставляет его в покое под конец жизни. Вторая повествовательная рама являет собой историю жизни главного героя в настоящем. Она обрамляет основное развитие сюжета, которое происходит в прошлом.

Можно провести множество параллелей между биографией самого автора и жизнью его протагониста, но, как утверждает сам Хайн, это не переписывание “собственной биографии”, а лишь фиксация того, что он

“увидел, пережил и узнал” [4]. В вышеупомянутом интервью на радио Хайн говорит, что история жизни главного героя его нового романа – это “история всего немецкого народа” [4]. Укором поколению писателя, а также последующим поколениям всегда будет являться период, связанный с Гитлером и национал-социализмом. Его герой не свободен от общественного мнения. Хотя он и рожден после войны, но вина отца остается при нем. Она мешает ему жить, учиться, строить планы на будущее. Как верно подметил обозреватель немецкого журнала “Spiegel” К. Бусс, роман Кристофа Хайна “Портрет сына с отцом” по праву можно назвать вторым в творчестве писателя “романом о Германии” после романа “Захват земли”¹ (*Landnahme*, 2004) [6].

Заключение

Основой для осмысления проблемы исторического сознания в романе К. Хайна “Портрет сына с отцом” становятся мотивы вины и памяти, которые реализуются на примере целого ряда персонажей, являющих собой типичный образец, определенный срез общества. В этой типизации и заключается реалистичность повествования. Вышеупомянутые мотивы присутствуют и в более ранних произведениях писателя (“Аккомпаниатор”, “Чужой друг”, “Вилленброк”). Благодаря двойной повествовательной раме действие романа протекает в нескольких временных измерениях – настоящем и прошлом, а также во сне, что дает возможность автору отразить внутренние переходы от конкретных событий к размышлениям и создать в повествовании сложную психологическую канву. Такое композиционное решение привлекает внимание читателя, обеспечивает эффект достоверности и имеет символическое значение. Роман несет в себе черты социально-психологической прозы и соединяет в себе несколько жанровых разновидностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Gwosc, D.* „...unstrittig ist die Schädlichkeit der Literatur und des Lesens“ Der Publizist und der Redner Christoph Hein / D. Gwosc // German monitor: Christoph Hein in perspektive. – Amsterdam – Atlanta : Rodopi, 2000. – P. 7–20.

¹ Впервые такое определение роману “Захват земли” дал некогда обозреватель влиятельной газеты “die tageszeitung” Ё. Магенау, подчеркнув, что это роман с большой буквы (*der große Deutschlandroman*) [7].

2. **Hein, C.** Öffentlich arbeiten / C. Hein // Essais und Gespräche. – Berlin und Weimer : Aufbau Verlag, 1987. – P. 187–203.

3. **Hein, C.** Die Zeit, die nicht vergehen kann oder Das Dilemma des Chronisten. Gedanken zum Historikerstreit anlässlich zweier deutscher vierzigster Jahrestage / C. Hein // Hein, C. Die Mauern von Jerichow: Essais und Reden / C. Hein. – Berlin : Aufbau Taschenbuch Verlag, 1996. – S. 9–40.

4. **Leis, S.** „Glückskind mit Vater“ von Christoph Hein / S. Leis // 52 beste Bücher [Elektronische Ressource]. – 19.06.2016. – Zugriffsmodus: <http://www.srf.ch/sendungen/52-beste-buecher/glueckskind-mit-vater-von-chris-topf-hein>. – Freigabedatum: 03.09.2017.

5. **Hein, C.** Glückskind mit Vater / C. Hein. – Berlin : Suhrkamp, 2016. – 527 S.

6. **Buß, Ch.** Mein Vater, das Gespenst / Ch. Buß // ZEIT ONLINE [Elektronische Ressource]. – 07.03.2016. – Zugriffsmodus: <http://www.spiegel.de/kultur/literatur/christoph-hein-glueckskind-mit-vater-mein-vater-das-gespenst-a-1079585.html>. – Freigabedatum : 03.09.2017.

7. **Magenau, J.** Die mentale Hauptstadt der DDR / J. Magenau // taz.dietageszeitung [Elektronische Ressource]. – 24.01.2004. – Zugriffsmodus: <https://www.taz.de/Archiv-Suche/!802283&s=Die+mentale+Hauptstadt+der+DDR&SuchRahmen=Print/>. – Freigabedatum: 03.09.2017.

Поступила в редакцию 03.05.2021 г.

Контакты: e.kuznechik@psu.by

(Кузнечик Екатерина Владимировна)

Kuznechik E. V. THE PROBLEM OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS IN “PORTRAIT OF A SON WITH FATHER” BY CH. HEIN.

The analysis of the psychological prose by Ch. Hein based on the novel “Portrait of a Son With Father” (2016) is carried out. The main artistic conflict is the problem of historical consciousness, which is viewed from the standpoint of the inner experiences of the characters. Dealing with the past is the most important point of the writer’s aesthetic program. In the novel there are a number of motifs used in the earlier works by Ch. Hein. Fault and memory motifs determine the development of the plot, they are a means of reflecting historical truth and a way of expressing the historical consciousness of the characters. The novel was created in a realistic way. The effect of reliability is achieved through a double narrative frame, which has a symbolic value.

Keywords: German literature after unification, history of Germany, historical consciousness, historical memory, modern psychological prose.